

Современное состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: территориальные особенности

Кетенчиева Елена Сергеевна,

преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел России (г. Мурино, Ленинградская область)
ketchiyeva00@bk.ru

Цель: изучение современного состояния наркопреступности в отдельных административно-территориальных единицах Российской Федерации.

Метод исследования: использован метод статистического анализа. Проведен анализ статистических данных ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по рассматриваемому виду преступности как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне федеральных округов, их выборка, сводка и группировка; произведены измерения таких качественных показателей наркопреступности как пол, возраст и национальность лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, и их сравнение исходя из географической принадлежности.

Выводы: наркопреступность обладает своими географическими особенностями. Максимальное количество наркопреступлений совершается мужчинами в Северо-Кавказском, Южном и Дальневосточном федеральных округах. Наибольшее количество наркопреступлений, в том числе тяжких, совершаемых женщинами, наблюдается в таких субъектах Российской Федерации как Москва и Санкт-Петербург. Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации имеет возрастную особенность, зависимость от региона: в Северо-Западном ФО и Центральном ФО наркопреступность в среднем на 10% моложе, чем в остальных регионах. Общим в миграционной наркопреступности для большинства федеральных округов является совершение рассматриваемого вида преступлений преимущественно гражданами Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Научная и практическая значимость: автором было предложено дополнить имеющиеся классификации преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Полученные данные могут быть учтены при перераспределении государственными органами сил и средств профилактики и противодействия данному виду преступности.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, региональная преступность, незаконный оборот, криминология, статистика, состояние преступности, наркопреступность мигрантов, женская наркопреступность.

The Modern Condition of Crime in Illicit Traffic of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the Russian Federation: Territorial Peculiarities

Elena S. Ketchieva

Lecturer at the Department of Socioeconomic Disciplines and Humanities
of the Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Murino, Leningrad Region)

Purpose: to study the current state of drug crime in certain administrative-territorial units of the Russian Federation.

Research method: the method of statistical analysis was used. The analysis of the statistical data of the SIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on the type of crime under consideration, both at the level of constituent entities of the Russian Federation and at the level of federal districts, their selection, summary and grouping was carried out; measurements of such qualitative indicators of drug crime as gender, age and nationality of persons committing crimes in the field of drug trafficking, and their comparison based on geographical location.

Conclusions: drug-related crime has its own geographical features. The maximum number of drug-related crimes is committed by men in the North Caucasian, Southern and Far Eastern federal districts. The largest number of drug crimes, including serious ones, committed by women, is observed in such subjects of the Russian Federation as Moscow and St. Petersburg. Crime in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation has an age-specific feature that depends on the region: in the North-Western Federal District and the Central Federal District, drug crime is on average 10% younger than in other regions. Common in migration drug crime for most federal districts is the commission of the considered type of crime, mainly by citizens of Tajikistan, Uzbekistan and Ukraine.

Scientific and practical significance: the author proposed to supplement the existing classifications of crime in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The data obtained can be taken into account when redistributing forces and means of preventing and counteracting this type of crime by state bodies.

Keywords: drug crime, narcotic drugs, psychotropic substances, narcotics, regional crime, illegal trafficking, criminology, statistics, state of crime, migrant drug crime, women's drug crime.

Наркопреступность как свойство общества¹ в настоящее время во всем мире и в Российской Федерации считается девиацией, выраженной в форме ретретизма. Об актуальности изучения данного социального явления свидетельствует наличие как обывательского, так и научного дискурса о том, что «наркотики сами по себе не являются сущностью проблемы»². В связи с этим поднимается вопрос о возможности декриминализации некоторых составов наркопреступлений и легализации отдельных видов наркотических средств, формируется комплексное учение о наркотизме³. По мнению Я.И. Гилинского, в Советском Союзе и его правопреемнике — Российской Федерации наркотизм стал серьезной социальной проблемой после Второй мировой войны⁴. Как считают отдельные авторы, «в настоящее время Россия стала крупнейшим потребителем наркотиков в мире»⁵. В связи с этим дальнейшее изучение в рамках наркокриминологии такого негативного социального явления как наркопреступность и ее составляющих будет способствовать обеспечению безопасности государства⁶.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно классифицировать по территориальному признаку:

- общая (на всей территории Российской Федерации);
- окружная (на территории федеральных округов);
- региональная (на территории субъекта Российской Федерации);
- районная (на территории населенного пункта);
- местная (на территории отдела полиции).

Такое деление позволяет изучать особенности наркопреступности исходя из индивидуальных характеристик конкретной территории, а значит, и выработать более практичные и эффективные рекомендации правоохранительным органам по борьбе с данным видом преступности. Знание особенностей наркопреступности своего региона позволяет государственным органам проводить наиболее действен-

ную антинаркотическую политику и профилактику наркотизма на всех уровнях.

Обратимся к отдельным криминологически значимым аспектам преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) для выявления ее географических особенностей.

Анализ статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации по количеству зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволяет выделить следующие субъекты Российской Федерации с наибольшим количеством зарегистрированных наркопреступлений: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Челябинская область, Ростовская область⁷.

Исходя из расчета преступлений на 100 тысяч человек коэффициент наркопреступности в рассматриваемых регионах составил: Москва — 28,3, Московская область — 57,2, Санкт-Петербург — 42,4, Краснодарский край — 72, Свердловская область — 68,4, Челябинская область — 81, Ростовская область — 62,3.

Статистика ГИАЦ МВД России по числу лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, показывает, что больше всего наркопреступников в Центральном федеральном округе (ЦФО) — 20% от общего количества лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на всей территории Российской Федерации, Приволжском федеральном округе (ПФО) — 17%, Сибирском федеральном округе (СФО) — 14% и Южном федеральном округе (ЮФО) — 13%⁸. Наибольший коэффициент наркопреступности наблюдается в следующих федеральных округах: Дальневосточном (ДФО) — 94,2; Уральском (УФО) — 69,1; Северо-Кавказском (СКФО) — 65,7; Сибирском — 64,1.

Самой большой возрастной категорией по числу лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, является возрастная группа 30–39 лет (38%) и 18–29 лет (37%)⁹.

Обращает на себя внимание наличие географических особенностей (доминирование той или иной возрастной категории в зависимости от федерального округа и региона). Так, в ЦФО 42% наркопреступлений приходится на лиц в возрасте от 18 до 29 лет, а 38% — на лиц в возрасте 30–39 лет;

¹ Шестаков Д.А. Предупреждение преступности. Юридический журнал. Казахстан. 2014. № 4 (52). С. 25–35.

² Линг Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы // Импакт. 1985. № 1. С. 98.

³ О понятии наркотизма см.: Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12; Феткулов А.Х. Наркотизм: общие подходы к оценке криминологической характеристики // Наркоконтроль. 2021. № 1. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-1-17-22.

⁴ Гилинский Я.И. Преступления, связанные с наркотиками // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика. Актуальные проблемы: сборник статей / под ред. А.Г. Софронова. СПб., 2008. С. 11.

⁵ См., напр.: Бадов А.Д. География наркопреступности в России: новые тенденции // Вестник Владикавказского научного центра. 2020. № 1. Т. 20. С. 72–75. DOI: 10.23671/VNC.2020.1.56951.

⁶ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.

⁷ Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.07.2021).

⁸ Ф-171 «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и лицах их совершивших» за 2020–2021 года. Документ опубликован не был.

⁹ Там же.

Соотношение количества мигрантов, совершивших наркопреступления, по федеральных округам в процентах*

Гражданство	ЦФО	СЗФО	ПФО	ЮФО	СКФО	УФО	СФО	ДФО
Азербайджан	5	5	5	5	14	4	7	8
Белоруссия	11	17	2	3	2	2	0	2
Казахстан	3	4	9	8	4	24	30	18
Таджикистан	26	14	30	10	27	28	14	10
Узбекистан	19	23	18	6	8	12	11	22
Украина	18	19	12	44	10	10	11	20
Лица без гражданства	3	4	12	8	18	4	13	10

* Ф-171 «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и лицах их совершивших» за январь-декабрь 2020 года. Документ опубликован не был.

в СЗФО 46% наркопреступников — лица от 18 до 29 лет и 36% — лица в возрасте 30–39 лет; в СФО 40% приходится на возрастную группу 30–39 лет, а 35% на возрастную группу 18–29 лет.

В возрастной группе 14–17 лет больше всего лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в данном возрасте: в СЗФО — 4%, в частности, в Санкт-Петербурге — 3%. Наименьшее количество совершивших наркопреступления лиц рассматриваемой категории в СКФО и в таком субъекте Российской Федерации как Москва — 1%.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что наркопреступность в Российской Федерации имеет возрастную особенность, зависящую от региона: в СЗФО и ЦФО наркопреступность в среднем на 10% моложе, чем в остальных регионах.

Рассматривая половую принадлежность лиц, совершающих наркопреступления, можно заметить, что около 90% из них являются мужчинами. В зависимости от региона данный показатель может меняться. Так, в Москве и Санкт-Петербурге на долю мужчин приходится 86% всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, тогда как в СЗФО — 93%, в ДФО — 92%, а в ЮФО — 91%.

Рассматривая женскую преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, можно заметить, что больше всего тяжких наркопреступлений совершается данной категорией лиц в следующих административно-территориальных единицах: Москва — 15%; Санкт-Петербург — 14%; СЗФО — 12%; ПФО — 11%. Меньше всего тяжких наркопреступлений совершается женщинами в ДФО — 6%, в СФО и СКФО — 7%.

Анализ преступности мигрантов в рассматриваемой сфере показывает, что в большинстве случаев наркопреступления совершаются гражданами Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Украины и лицами без гражданства. Однако, исходя из федерального округа, процентное соотношение гражданства мигрантов,

совершающих наркопреступления, может меняться, что видно из таблицы.

Таким образом, с криминологической точки зрения наркопреступность обладает своими гендерно-географическими особенностями. Максимальное количество наркопреступлений совершается мужчинами в СКФО, ЮФО и ДФО. Наибольшее количество наркопреступлений, в том числе тяжких, совершаемых женщинами, наблюдается в таких субъектах Российской Федерации как Москва и Санкт-Петербург. Говоря о такой качественной характеристике как возраст, стоит отметить, что в СЗФО и ЦФО наркопреступность в среднем на 10% моложе, чем в остальных регионах. Общим в миграционной наркопреступности для большинства федеральных округов является совершение преимущественно гражданами Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Обращают на себя внимание особенности взаимосвязей незаконного оборота наркотиков (наркопреступлений и административных правонарушений) и злоупотребления наркотиками¹⁰, но рассмотрение этих особенностей в региональном аспекте — тема отдельного исследования.

По мнению автора, планирование эффективного противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими, в том числе социальная профилактика преступлений, связанных с наркотиками¹¹, требуют изучения особенностей региональной наркопреступности.

¹⁰ См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-3-5-13.

¹¹ Об этом см., напр.: Васильева К.К. Международный опыт социальной профилактики преступлений, связанных с наркотиками // Наркоконтроль. 2021. № 4. С. 28–32. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-28-32; Кублова М.Г. Профилактика наркомании как основа безопасности и социальной стабильности государства // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 26–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-26-30; Шайкова М.В. Профилактика и предупреждение наркомании несовершеннолетних (региональный аспект) // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 31–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-31-35.

Литература

1. Бадов А.Д. География наркопреступности в России: новые тенденции / А.Д. Бадов // Вестник Владикавказского научного центра. 2020. № 1. Т. 20. С. 72–75. DOI: 10.23671/VNC.2020.1.56951.
2. Васильева К.К. Международный опыт социальной профилактики преступлений, связанных с наркотиками / К.К. Васильева // Наркоконтроль. 2021. № 4. С. 28–32. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-28-32.
3. Гишинский Я.И. Преступления, связанные с наркотиками / Я.И. Гишинский // Наркотизм. Наркомании. Наркополитика. Актуальные проблемы : сборник статей / под редакцией А.Г. Софронова. Санкт-Петербург : Артиком плюс, 2008. 364 с.
4. Кублова М.Г. Профилактика наркомании как основа безопасности и социальной стабильности государства / М.Г. Кублова // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 26–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-26-30.
5. Линг Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы / Дж. Линг // Импакт. 1985. № 1. С. 98.
6. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-3-5-13.
7. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.
8. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12.
9. Феткулов А.Х. Наркотизм: общие подходы к оценке криминологической характеристики / А.Х. Феткулов // Наркоконтроль. 2021. № 1. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-1-17-22.
10. Шайкова М.В. Профилактика и предупреждение наркомании несовершеннолетних (региональный аспект) / М.В. Шайкова // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 31–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-31-35.
11. Шестаков Д.А. Предупреждение преступности / Д.А. Шестаков // Юридический журнал. Казахстан. 2014. № 4 (52). С. 25–35.

References

1. Badov A.D. Geografiya narkoprestupnosti v Rossii: novy`e tendentsii [Geography of Drug-Related Crime in Russia: New Tendencies] / A.D. Badov // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra. 2020. № 1. T. 20 — Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2020. No. 1. Vol. 20. S. 72–75. DOI: 10.23671/VNC.2020.1.56951.
2. Vasilyeva K.K. Mezhdunarodny`y opy`t sotsialnoy profilaktiki prestupleniy, svyazanny`kh s narkotikami [The International Experience of Social Prevention of Drug-Related Crimes] / K.K. Vasilyeva // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 4. S. 28–32. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-28-32.
3. Gilinsky Ya.I. Prestupleniya, svyazanny`e s narkotikami [Drug-Related Crimes] / Ya.I. Gilinsky // Narkotizm. Narkomanii. Narkopolitika. Aktualny`e problemy` : sbornik statey / pod redaktsiey A.G. Sofronova. Sankt-Peterburg : Artikom plyus — Drug Addiction. Drug Abuse. Drug Policy. Relevant Problems : collection of articles / edited by A.G. Sofronov. Saint Petersburg : Artikom Plus, 2008. 364 s.
4. Kublova M.G. Profilaktika narkomanii kak osnova bezopasnosti i sotsialnoy stabilnosti gosudarstva [Prevention of Drug Abuse as a Basis for Security and Social Stability of the State] / M.G. Kublova // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 2. S. 26–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-26-30.
5. Ling J. Obschie problemy` narkomanii: analiz i perspektivy` [General Drug Abuse Problems: An Analysis and Prospects] / J. Ling // Impakt — Impact. 1985. № 1. S. 98.
6. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [The Interrelation between Drug Abuse and Drug Trafficking] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 3. S. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-3-5-13.
7. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.
8. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost [Drug Addiction and Drug-Related Crimes] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12.
9. Fetkulov A.Kh. Narkotizm: obschie podkhody` k otsenke kriminologicheskoy kharakteristiki [Drug Addiction: General Approaches towards the Evaluation of the Criminological Characteristics] / A.Kh. Fetkulov // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 1. S. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-1-17-22.
10. Shaykova M.V. Profilaktika i preduprezhdenie narkomanii nesovershennoletnikh (regionalny`y aspekt) [Prevention and Forestalling of Drug Abuse by Minors (a Regional Aspect)] / M.V. Shaykova // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 2. S. 31–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-31-35.
11. Shestakov D.A. Preduprezhdenie prestupnosti [Crime Prevention] / D.A. Shestakov // Yuridicheskiy zhurnal. Kazakhstan — Legal Journal. Kazakhstan. 2014. № 4 (52). S. 25–35.